

Чэнь И вел Шэн Ци в сторону Княжеского города Ниннань. Почти полмесяца они почти не отдыхали, но, добравшись до городка неподалеку от столицы, Чэнь И решил, что им необходимо сделать передышку.

Этот городок был широко известен как «Бессмертный город Ниннань», так как располагался в непосредственной близости от стольного града. Большинство местных жителей практиковали культивацию, причем уровень их мастерства сильно разнился. Некоторые приторговывали артефактами весьма сомнительного происхождения: одни выпали прямо с небес, и кому-то посчастливилось их подобрать, другие были выкуплены у различных сект. Разумеется, во всем городе была лишь одна лавка, окутанная тайной. Никто не знал, откуда взялась её хозяйка и насколько высок уровень её культивации, зато все знали, что она ослепительно красива. Это была первая красавица города, от которой мужчины теряли голову, а женщины изнывали от зависти — Хун Инь.

— Сколько лет прошло, а слава её не увядает. Счастье, что эта женщина — не какое-нибудь злобное создание, — Чэнь И потягивал вино и рассказывал о ней Шэн Ци.

Когда Чэнь И было десять лет, он пришел в этот город из столицы. Его меч Цылин был выкован лично Хун Инь. У всех волшебных мечей есть дух, но Цылин был особенным: кроме Чэнь И никто не мог им управлять — даже сама создательница. Десятилетний мальчишка сам вынес его из кузницы. Хун Инь тогда сказала, что он наделен выдающимся даром и, должно быть, является воплощением какого-то божества, раз смог заполучить столь уникальный меч. Она добавила, что если в будущем кто-то другой сможет подчинить себе этот клинок, то этот человек станет его предназначенным суженым.

При этих словах Чэнь И посмотрел на Шэн Ци, вспоминая, как та усмирила Цылин, пытаясь спасти Лин Си.

— Чэнь И? Почему ты так на меня смотришь?

В глазах Чэнь И сейчас читалась такая нежность, а на губах играла такая улыбка, что у Шэн Ци возникло странное чувство. Это не была ни радость, ни неприязнь, но она вдруг поняла, что больше не может смотреть ему в глаза, а лицо её охватил жар.

Лин Си, наблюдавший за ними, не переставая жевать, помнил тот день. Раз уж всё так обернулось, значит, Цылин действительно выбрал Маленького Высокородного Князя. У меча был отличный вкус. Что же до той, кто его выковала, то её он знал очень хорошо.

Ночной город был полон жизни. В детстве Чэнь И часто убегал сюда играть. Он водил Шэн Ци по улицам, подробно рассказывая о своих проделках. Например, как он стащил артефакт у одного небожителя, превратив весь город в хаос, за что старший брат в наказание связал его и увез в столицу, заперев на несколько месяцев в темнице. Чэнь И помнил, как исписал все стены камеры изученными им техниками владения мечом. Брат его, человек мягкосердечный, видя, что мальчишка, при всей своей озорной натуре, обладает редким талантом, отправил его в секту Цзюю, где он стал вторым учеником главы. Спустя столько лет он наконец вернулся в

родные края, и город остался точно таким, каким он его помнил — наполненным воспоминаниями.

— Детство Чэнь И было весьма увлекательным, — заметила Шэн Ци.

— А ты, Шэн Ци? Помнишь ли ты свое детство?

Когда он спросил об этом, она погрузилась в воспоминания. Прошли десятки тысяч лет, и хотя память стала туманной, кое-что она все же помнила отчетливо, а кое-что, казалось, забыла навсегда. Однако в голове внезапно всплыл образ одного человека.

— В детстве был один старший брат. Он часто носил маску, я никогда не видела его настоящего лица. Но у него был очень нежный голос и прекрасные глаза, чем-то похожие на твои, Чэнь И.

Шэн Ци больше всего любила глаза Чэнь И — когда она смотрела на него, они казались такими же глубокими, прозрачными и прекрасными, как звездное небо.

Услышав о том старом знакомом, Чэнь И почувствовал укол ревности. Горько было осознавать, что он не смеет прямо признаться Шэн Ци в своих чувствах. Сейчас, когда судьба Княжеского города Ниннань висела на волоске, он боялся, что поспешное признание лишь станет для неё обузой. Ему оставалось только терпеть и ждать, когда всё решится.

Вернувшись в комнату, Чэнь И сразу почувствовал чье-то присутствие в тени.

— Выходи.

Из угла вышел человек в черном с маской на лице. На его одежде виднелся золотой узор тигра — знак тайных стражей Княжеского города Ниннань.

— Юный господин, — он почтительно опустился на одно колено.

— Старший брат уже знает, где я, верно? Возвращайся и передай ему, что я буду действовать скрытно. Предупреди, чтобы не предпринимали необдуманных шагов: мой дядя — противник не из простых.

Чэнь И стоял к нему спиной, и в его словах сквозило величие правителя. Тайный страж подумал, что под руководством главы секты Цзюю этот юноша, обладающий недюжинным талантом, действительно был так мудр и решителен, как о нем говорили. Похоже, именно он станет следующим правителем Ниннаня.

— Слушаюсь! Юный господин, наместник просил передать, чтобы вы не изнурили себя. Если

планы провалятся, он велит вам вернуться в секту Цзюю, спокойно стать учеником главы и больше не вмешиваться в мирские дела. Тогда вы сможете достичь Дао и стать бессмертным.

— Передай брату, чтобы не волновался. Что бы ни случилось, я не позволю дяде одержать верх. Можешь идти.

Страж исчез. В комнате Чэнь И остался один. Он обдумывал, как справиться с коварным дядей, и думал о брате и Шэн Ци — двух людях, которых он хотел защитить больше всего на свете. Брат, несмотря на болезнь, изо всех сил старался защитить его и весь город. Шэн Ци с самого начала верила ему и сражалась плечом к плечу. Плюс те чувства, что зародились в его сердце... во что бы то ни стало он их защитит.

Шэн Ци стояла у окна, любуясь видом, и только собралась лечь спать, как Лин Си потянул её за край одежды. В тишине ночи она, чтобы никого не потревожить, взяла лисенка на руки и тихо выбралась через окно. На улицах было пусто. Лин Си выпрыгнул из её рук и повел за собой к одному из павильонов.

Увидев золотую вывеску Бао Юэ, Шэн Ци вспомнила, что это место Чэнь И упоминал как кузницу артефактов. Лин Си, не оглядываясь, забежал внутрь, и Шэн Ци, боясь, что он натворит дел, последовала за ним.

Убранство было простым, но со вкусом. Повсюду были выставлены артефакты. Шэн Ци поднялась на третий этаж вслед за Лин Си. Здание было трехэтажным: первые два этажа были заставлены товарами, а вот третий хранил тайну. Там была наглухо закрытая дверь. Лин Си послушно сидел перед ней. Шэн Ци подошла, подняла его и осмотрела дверь — на ней был вырезан огненный феникс, казавшийся живым. Шэн Ци залюбовалась, как вдруг дверь со скрипом приоткрылась. Она невольно шагнула внутрь и увидела, что за дверью скрывается не комната, а пещера. Стены её освещали тысячи свечей, а если приглядеться, можно было заметить едва различимые росписи с изображениями птиц феникс. Шэн Ци почувствовала, что перенеслась в иное измерение. Окружающая аура была совсем не такой, как в лавке. Это...

— Гора Духа Феникса, — прошептала Шэн Ци. Она уже бывала здесь в детстве, когда матушка-императрица брала её в Клан Фениксов. Она сама наткнулась на это место. Гора Духа Феникса была похожа на тайную обитель, куда можно было попасть лишь по воле случая или если тебя приведет страж. Тогда это была удача, но сейчас...

Она затаила дыхание, прислушиваясь, но не почувствовала угрозы. Вдруг мимо неё промелькнула черная тень, устремившись в глубину пещеры. Это была та самая сила злых демонов, с которой они уже сталкивались! Как она могла проникнуть в Гору Духа Феникса? Шэн Ци опустила Лин Си, велела ему ждать и бросилась в погоню.

Лин Си был встревожен. Он ведь привел Шэн Ци навестить старую знакомую, как они оказались на Горе Духа Феникса и столкнулись с этой силой? Он подождал немного, но, не выдержав, хотел броситься следом, как вдруг чья-то сила схватила его за загривок. Обернувшись, он увидел Си Цзэ, которого давно не встречал. Лин Си не обрадовался этой

встрече, ведь он знал его истинное лицо и чувствовал от него лишь опасность...

— Повелитель Демонов, будьте осторожнее с Божественным Владыкой Лин Си, а то он еще сговорится с Сымином и что-нибудь напишет в Книге Судеб Демонических Богов, — раздался мелодичный голос. К ним плавно приближалась женщина в красном — императрица Клана Фениксов, Хун Инь. Алое платье подчеркивало её изящную фигуру. Как первая красавица Клана Фениксов, она всё ещё могла заставить сердце биться чаще. Украшение в виде хвоста феникса на лбу и длинные ресницы придавали ей благородный вид.

— Сестрица Хун Инь! Спаси меня, заставь его отпустить! Этот негодник пользуется моментом, Маленький Высокородный Князь этого так не оставит! — Лин Си принялся отчаянно брыкаться, и Си Цзэ был вынужден его отпустить.

— Почему ты здесь? — спросила Хун Инь у Лин Си.

— Это я должен спросить тебя! Твоя лавка Бао Юэ соединена с Горой Духа Феникса? Мы с Маленьким Высокородным Князем попали сюда через неё, — Лин Си наклонил свою лисью голову, с недоумением глядя на неё. Выглядел он так потешно, что Хун Инь, которая в Чанъане больше всего любила свою дочь и этого лисенка, захотела схватить его и потискать.

— Шэн Ци вошла внутрь? — услышав это, Си Цзэ заметно заволновался.

— Да... — Лин Си был озадачен его реакцией.

Хун Инь, осознав, зачем они вошли в пещеру, помрачнела.

— Беда! — Си Цзэ, забыв о своей привычной развязанности, нахмурился. Взмахнув рукавом, он превратился в черный туман и устремился вглубь пещеры. Лин Си хотел последовать за ним, но Хун Инь подхватила его на руки.

— Внутри Зеркало Куньлунь, которое охраняет мой Клан Фениксов. С этим юным демоном Шэн Ци ничего не случится. А вот тебе пора подать весточку кое-кому. Кроме того, дела в Княжеском дворце Ниннань требуют внимания. Как божества Небесного Мира, мы должны вмешаться тайно, — сказав это, Хун Инь вместе с озадаченным и встревоженным Лин Си исчезла.

Си Цзэ, следуя по следам Шэн Ци, в конце концов оказался перед огромным зеркалом. Его поверхность была гладкой и сияющей, в золотой оправе. На первый взгляд — обычное зеркало, но в глазах Си Цзэ оно выглядело иначе: на поверхности то и дело возникали образы летящих фениксов, парящих драконов и гор.

— Зеркало Куньлунь, — Си Цзэ усмехнулся. Сцены на зеркале изображали гору Куньлунь — первую гору, возникшую при сотворении мира. Там восседал Юаньши Тяньцзунь. Среди его

многочисленных учеников самыми выдающимися были Императорская Принцесса Чанъань из Клана Божественных Драконов, Божественный Владыка Ван Юань — внук старейшины Клана Божественных Драконов, Наследный Принц Су Му из Небесного Мира и Императорская Принцесса Хун Инь из Клана Фениксов.

— Не ожидал, что Тяньцзунь передаст Зеркало Куньлунь Хун Инь. Оно способно показать прошлое и будущее. Может, там я найду ответы, которые ищу? Стоит войти и взглянуть.

Си Цзэ закрыл веер и вошел в зеркало. Внутри царил хаос. Он почувствовал знакомую ауру — вероятно, сила злых демонов преграждала ему путь. Вдруг сверкнула синяя молния, разгоняя мрак. Когда хаос рассеялся и гора в зеркале вновь предстала перед ним, он увидел ту, которую так хотел встретить.

— Си Цзэ? — Шэн Ци, только что запечатавшая силу демонов в мешочек, подняла голову и увидела Си Цзэ, который с любопытством вертел в руках веер.

— Похоже, ты многому научилась, пока была с тем малым. А ведь в детстве ты с трудом поднимала Лук Божественного Дракона, — Си Цзэ вспомнил, как она пыталась натянуть тетиву, и это зрелище действительно вызывало улыбку.

— Не знала, что ты знал меня еще в детстве, — голос Шэн Ци был спокойным, но в глазах читалась готовность к бою. — Кто... ты такой?

В её руках заискрилась молния. Си Цзэ понял: если он назовет своё имя, она без колебаний нападет. Но даже если промолчит, при таком раскладе избежать столкновения вряд ли удастся.

— Кто посмел вторгнуться на гору Куньлунь?! — как раз когда Си Цзэ колебался, группа белых небожителей верхом на журавлях окружила их. Шэн Ци не убрала молнию, но теперь её внимание было направлено на них.

— Это гора Куньлунь внутри Зеркала Куньлунь. Прошлое это или будущее — неизвестно. Не смей нападать. Бог с ними, с этими небожителями, но если повредим само зеркало, нам отсюда не выбраться, — прошептал Си Цзэ.

— Кто вы такие? Я — главный ученик горы Куньлунь, Цин Юань! Назовитесь, если не хотите проблем! — кричал тот, что был впереди остальных. Он, как и все, был в белом, но его журавль был на голову выше остальных.

Шэн Ци внезапно вспомнила рассказы матушки-императрицы об учебе на горе Куньлунь. У них был соученик, отличавшийся высокомерием: он всегда выбирал самого большого журавля, чтобы казаться выше других. Над ним часто подшучивали, но каждый раз, когда дело доходило до серьезного, отец заступался за маму.

В Зеркале Куньлунь отражалось либо прошлое, либо будущее. Шэн Ци вспомнила имя того заносчивого соученика — кажется, заканчивалось на «Юань»? Должно быть, это он и есть. Раз он такой молодой и горячий, значит, это прошлое! Она, возможно, увидит своих родителей!

При этой мысли Шэн Ци улыбнулась, убрала молнию, расправила плечи и с гордым видом произнесла:

— Я ищу двенадцатую ученицу горы Куньлунь, Чанъань!

Си Цзэ вытаращил глаза: «Ну ты даешь! Откуда такая уверенность, что это прошлое?»

Цин Юань схватился за голову. Опять эта девчонка Чанъань! Мало того, что она утром вывела его из себя, так теперь её имя преследовало его повсюду. Лучше бы ей сейчас не появляться, иначе он точно её прибьет!

— Кто-то ищет меня? Где? — раздался за спиной Шэн Ци знакомый, но гораздо более живой и задорный голос. У Шэн Ци перехватило дыхание, глаза наполнились слезами. Она хотела обернуться, но боялась — не могла поверить, что спустя десять тысяч лет увидит свою матушку.

Си Цзэ обернулся на голос. Из-за спины небожителя показалась девушка в белом. Кроме её вечно бьющей ключом энергии, она была до боли похожа на Шэн Ци.

— Чанъань, не балуйся, — за ней показался статный юноша. Его лицо показалось Си Цзэ смутно знакомым.

— Это тот самый миловидный юноша меня искал? — Чанъань бесцеремонно сидела на спине журавля и заигрываяще смотрела на Си Цзэ. Тот даже покраснел — его, старшего, задирает такая симпатичная старшая.

— Это я, — Шэн Ци с трудом удержала слезы, справилась с эмоциями и обернулась. Её матушка, по которой она так скучала, стояла прямо перед ней, живая и невредимая. Сдержать слезы больше не удалось.

Чанъань была удивлена: почему такая красивая девушка заплакала, увидев её?

После долгих уговоров Чанъань и заступничества покладистого Су Му, Цин Юань неохотно согласился впустить незнакомцев. Чанъань всегда любила красивых людей, и она была достаточно проницательна, чтобы понять, что угрозы они не представляют.

Чанъань взяла Шэн Ци за руку и пошла вперед, без умолку болтая. Шэн Ци не могла оторвать глаз от их сцепленных рук. Такое ощущение она не испытывала целую вечность — эти руки в детстве держали её, защищали и согревали.

— Ты ведь из Клана Демонов, — не спрашивая, а утверждая, произнес Су Му. Он давно раскусил Си Цзэ.

Си Цзэ прикрылся веером и тихо рассмеялся. «Не зря его пророчат в Небесные Владыки, такая проницательность», — подумал он.

— Наследный Принц обладает острым умом. Но я здесь лишь попутчик той девушки. Неужели ты захочешь расстроить свою соученицу, которой она так приглянулась?

Су Му усмехнулся:

— Случайность, не более. Не бойся, здесь, на горе Куньлунь, демоны не поднимут бунта, и я не трону тебя. Главное — не нарывайся.

Си Цзэ посмотрел на его удаляющуюся спину. Устрашающе. Его интеллект, его расчетливость... Как такой человек не мог захватить шесть миров? Даже Клан Божественных Драконов в итоге стал жертвой его амбиций. Бедная Шэн Ци, она знала лишь, что её народ погубили демоны, но не знала, что всё это было подстроено Небесным Владыкой.

— Ван Юань! Ван Юань, ты здесь! — Чанъань, закричав, бросилась к статному мужчине и крепко его обняла.

— Отец... — прошептала Шэн Ци, чувствуя, как в груди поднимается волна боли.

Ван Юань обнял её в ответ, они счастливо засмеялись. Эта сцена напомнила Шэн Ци, как она в детстве соревновалась с матушкой, кто быстрее прибежит в объятия отца. Она, будучи маленькой, всегда проигрывала, часто обижалась и плакала, а отец всегда утешал её, в то время как матушка виновато целовала её. Всё это теперь было лишь воспоминанием.

— Девушка, ты знакома с ними? — Су Му подошел к Шэн Ци.

— Конечно знакома. Только они об этом еще не знают.

— Наверное, они спасли тебя однажды. Они часто помогают, но забывают тех, кого спасли. Ты из Клана Божественных Драконов?

Шэн Ци кивнула.

— Видимо, земляки. Неудивительно, что Чанъань так к тебе расположилась.

Они провели на Куньлуне, казалось, целый день. Шэн Ци послушно ходила за Чанъань, а та

ловила себя на мысли, будто нянчится с собственной дочерью. К этой красивой девушке она испытывала необъяснимую привязанность.

— Ты сегодня весь день неводишь с них глаз. Даже если встретила родителей, надо же иметь хоть какую-то сдержанность, — проворчал Си Цзэ.

Внезапно к его горлу приставили изящный кинжал с узором дракона.

— Откуда ты знаешь, что они мои родители? Сколько еще ты знаешь? И кто ты, черт возьми, такой?!

— Сяо Ци! Сяо Ци! — прибежала Чанъань с большим кувшином. Шэн Ци спрятала кинжал и повернулась к ней с улыбкой. Чанъань открыла кувшин, и вокруг разлился пьянящий аромат вина.

— Цветы османтуса, «Опьянение ароматом».

Шэн Ци замерла.

— Откуда ты знаешь, что я так назвала это вино? — удивилась Чанъань.

Шэн Ци поняла, что проговорилась, и растерянно ответила:

— Разве не тот парень, Су Му, мне сказал?

Чанъань закивала:

— Он вечно говорит, что название неудачное и я зря трачу мастерство. Но ведь оно именно такое — опьяняющее одним ароматом, разве нет? — она чокнулась с Шэн Ци, а потом и с Си Цзэ.

Шэн Ци вспомнила, как в детстве тайком пила это вино. Отец ворчал, что она слишком мала, матушка прятала кувшины, а потом они вдвоем уходили в место, где отец их не мог найти, и пили, пока не засыпали.

Когда вино закончилось, они лежали на траве. Шэн Ци посмотрела на уснувшую Чанъань. Если бы она могла остаться в этом зеркале навсегда... Её тоже накрыло хмелем, и она постепенно провалилась в сон.